

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КООПЕРАТИВНЫЕ СЪЕЗДЫ В ОРГАНИЗАЦИОННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ И РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА¹

REGIONAL COOPERATIVE CONGRESSES
IN THE ORGANIZATIONAL
CONSTRUCTION OF RUSSIAN
CONSUMER COOPERATION
AND THE DEVELOPMENT OF PUBLIC
INITIATIVE IN THE EARLY XX CENTURY²

E. Bolotova

Summary. The article provides the analysis of the work of the regional cooperative congresses of the late XIX — early XX century and also defines their role in the development of cooperation and its institutional development, the improvement of cooperative practices in establishing horizontal and vertical connections in the Russian cooperative movement.

Keywords: Cooperation, cooperative movement, all-Russian and regional cooperative congresses.

Болотова Елена Юрьевна

*Д.и.н., профессор, ФГБОУ ВО «Волгоградский
государственный социально-педагогический
университет»
eubolotova@yandex.ru*

Аннотация. В статье анализируется работа региональных кооперативных съездов конца XIX — начала XX в., определяется их роль в развитии кооперации и её институциональном становлении, в совершенствовании кооперативной практики, в установлении горизонтальных и вертикальных связей в российском кооперативном движении.

Ключевые слова: Кооперация, кооперативное движение, всероссийские и региональные кооперативные съезды.

Российское кооперативное движение конца XIX — начала XX в. содержит в себе богатый опыт, позволяющий анализировать проявления общественной самодеятельности и самоорганизации в разных социально-экономических и политических условиях позднего имперского периода. В отечественной историографии 2000-х годов насчитывается более 500 публикаций, в которых актуализируются различные аспекты истории досоветской кооперации: проблемы и факторы зарождения, этапы институционального становления и направления деятельности, роль и место кооперативной модели в обновлении страны в условиях модернизационных процессов [8, 10, 13]. Обобщающие характеристики кооперативного движения в работах последних лет даются на основе учета данных многочисленных источников, позволяющих раскрывать как общие закономерности в развитии кооперации, так и регио-

нальные специфические особенности осуществления хозяйственной деятельности, организационной структуры, вовлеченности в общественно-культурную жизнь. Материалы региональных кооперативных совещаний и съездов дают авторам данные о количественном и социальном составе обществ, содержании и объёме их хозяйственной деятельности, формах взаимодействия с другими кооперативами и органами местного самоуправления [13, с. 37, 39, 84–85, 126–5–126 и др.], однако выяснения роли таких съездов в институциональном строительстве кооперации в период до Первой мировой войны в современных исследованиях не предпринимается. Что касается более позднего периода, то многочисленные съезды, происходящие в специфических условиях военного и революционного времени и раскрывающие расширение границ кооперативной деятельности и общественно-политическую позицию

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 18–09–00607 А («Современная историография российского кооперативного движения конца XIX — начала XX в.»).

² The publication was prepared with the financial support by the Russian Foundation for basic research in the framework of scientific project No. 18–09–00607 А (“Modern historiography of the Russian cooperative movement of the late XIX — early XX centuries”).

кооператоров, вниманием исследователей не были отделены и получили довольно объёмную историографическую оценку [12; 7, с. 226–232].

Однако съезды периода, когда кооперация только начала приобретать массовый характер, стали той площадкой, где происходил обмен опытом практической деятельности, разворачивались дискуссии, направленные на поиск путей совершенствования внутренних механизмов функционирования обществ, формулировались подходы к пониманию природы кооперации и принципов её деятельности. Взгляд на историю кооперативного движения сквозь призму работы региональных кооперативных съездов, объединяющих представителей кооперативной общественности и заинтересованных в развитии кооперации лиц, позволяет ясно увидеть стремление кооперативов, через анализ собственной деятельности, к самопознанию, к самоорганизации, к осознанию своего места и роли в общеккооперативном движении и социально — экономическом развитии страны в целом.

Анализируя степень развития кооперативного движения, исследователи в как о качественных изменениях говорят о союзном строительстве и кооперативных съездах. Именно на съездах, собраниях уполномоченных крупных обществ, общих собраниях обсуждались вопросы, связанные с координацией отношений как с однородными обществами, так и с кооперативами разных видов, осуществлялся поиск форм взаимовыгодного сотрудничества. Это стало особенно актуально, когда на волне общественного подъема рубежа веков возникло большое число кооперативных организаций, в том числе сельских. И молодые, и уже имеющие за плечами опыт работы кооперативы решали общие задачи, и съезды предоставляли уникальную возможность «погружения» в проблемы кооперативного движения.

Историю кооперативных съездов открыла, по сути, кооперативная секция Нижегородского торгово-промышленного съезда 1896 г., содержанием своей работы и решениями дав направление развитию кооперативной мысли, урегулированию правовых основ кооперативной деятельности, формированию организационной структуры российской кооперации [7, с. 41–60].

На организацию съездов требовалось много времени. Например, для созыва съезда потребительских обществ необходимо было получить разрешение министра внутренних дел, которое давалось по представлению губернаторов после заключения департаментов общих дел и полиции. Тем не менее, уже в июне 1897 г. прошла работа первого съезда потребительских обществ Прибалтийских губерний. Его участники под влиянием решений нижегородского съезда обсуждали

вопрос о возможных путях совместных закупок товаров и решили создать особое бюро и избрать комиссию для детальной разработки этого вопроса [6, с. 12–13]. Прошедшие вскоре съезды представителей потребительских обществ Лифляндской (1900 г.) и Курляндской губерний (1901 г.) связала проработка вопроса объединения покупательной силы обществ. Подтолкнула общества к созыву съездов организация в Петербурге в 1900 г. кооперативного общества оптовых операций, и на съездах планировалось обсудить вопрос о целесообразности участия в его действиях и возможных выгодах. В программы работы съездов, которые были представлены на утверждение, был включен для обсуждения предварительно подготовленный правлениями обществ проект совместных закупок «некоторых товаров» и изучение причин медленного развития обществ и текущих проблем в организации деятельности обществ [2, д. 233, л. 1 об.; д. 307, л. 1–1 об.].

Широкой постановкой вопросов отличался прошедший в июле 1901 г. съезд представителей потребительских обществ Пермского края. В его работе принял участие представитель Московского союза потребительских обществ В.И. Анофриев. Участниками съезда были представители местного земства, производительных артелей и товариществ, Государственного банка, так как, наряду с другими, предполагалось рассмотреть вопрос о создании Пермского союза потребительских обществ. Интересы обществ представляло правление Пермского общества потребителей, которое обратилось с просьбой к губернскому земству инициировать созыв съезда, придав ему особый статус. При организации первых съездов потребительские кооперативы нередко прибегали к посредничеству земств, которые, в свою очередь, оказывали серьёзное содействие кредитным и сельскохозяйственным товариществам. В отношении потребительской кооперации такого взаимодействия не сложилось. Созыв следующих съездов кооператоры, как правило, полностью брали на себя, рассматривая это, как отмечалось в журнале «Союз потребителей», в качестве «проявления настоящей самодеятельности и жизненности» кооперации [11, с. 300]. И хотя устав Союза Пермских потребительских обществ будет разрешен только в 1912 г., съезд способствовал развитию хозяйственной инициативы местных обществ, которые вскоре объединились для участия в работе Нижегородской ярмарки.

На фоне череды региональных съездов начала века особое место занимает кооперативный съезд в Саратове, прошедший в ноябре 1904 г. Съезд был многочисленный, объединив представителей всех кооперативных организаций региона и заинтересованных в развитии движения лиц — всего до 300 человек. Активный участник работы съезда, выступивший с докладами по боль-

шинству вопросов Н.Т. Юрин, писал, что в этом «многолюдии» крестьяне не затерялись, а «вели себя равными среди равных», «необыкновенно толково, осмысленно, а главное свободно» выражая свое мнение [5, 1904, № 22, с. 568]. В общих собраниях съезда обсуждались такие вопросы, как значение кооперации вообще и в отдельности каждого вида кооперативных учреждений, условия развития кооперации, взаимоотношения земства и кооперации. Примечательно, что успех развития кооперации участники съезда ставили в зависимость от внутривластного курса и высказывали надежды, что с назначением министром внутренних дел кн. П.Д. Святополк-Мирского, «человека, одушевленного самыми искренними желаниями устроить общественную жизнь», появится возможность более свободно работать [5, 1904, № 22, с. 567–568]. При обсуждении вопросов участники съезда исходили из понимания, что «самодеятельность — этот нерв кооперации — возможна только при существовании свободы личности, свободы союзов, собраний, а это имеет место там, где есть гарантия прав, где есть правопорядок» [цит.по: 7, с. 193]. В числе условий, необходимых для развития кооперативных учреждений, называлась и доступность для деревенских жителей знаний «во всех видах и формах» [5, 1904, № 24, с. 650].

Проблемы организации повседневной деятельности обществ — характер и содержание деятельности деревенских обществ, объемы производимых торговых операций, степень влияния на местный рынок, проблемы в деятельности и пути их устранения — рассматривались в ходе работы 4-х секций [5, 1905, № 6, с. 164–165]. Что касается содействия земства обществам потребителей, то этот вопрос обсуждался на съезде вместе с вопросом о перспективах создания союза. Общества предполагали, что при земстве в качестве временной меры можно было бы создать бюро по организации оптовых операций, рассылке товаров и др. По мере укрепления обществ союзное бюро должно было образовываться уже самими кооперативами на выборных началах. Не исключалась на этом этапе и материальная поддержка земства [5, 1905, № 7, с. 191–195].

Так, за несколько лет до работы первого всероссийского общесоюзного съезда саратовский съезд стал примером организации совместной продуктивной работы представителей разных видов кооперативов, в ходе которого участники, открыто формулируя общие проблемы движения, демонстрировали высокий уровень кооперативного сознания.

Интеграционные процессы в регионах поддерживал Московский союз потребительских обществ (далее — МСПО), деятельность которого была направлена на развитие взаимодействия не только с союзными об-

ществами, но создавала условия для широкого общения потребительских кооперативов. Примером этого может служить создание в 1901 г. ярмарочного бюро союза в Нижнем Новгороде, способствовавшего объединению закупок потребительскими обществами, издание с 1903 г. журнала «Союз потребителей».

После первого всероссийского общесоюзного съезда, прошедшего в Москве в 1908 г. и давшего дополнительный импульс росту кооперативов всех видов, объединительные тенденции в кооперации усиливаются, возрастает и число региональных съездов, направленных на выработку решений о разных формах объединения обществ. Авторы отмечают, что за короткое время после первого всероссийского прошло около 100 региональных съездов, на которых продолжилось обсуждение как стратегических задач кооперации, так и проблем повседневной практической работы обществ [9, с. 21]. Работа съездов попадала в поле усиленного внимания полицейских чинов. В фондах Департамента общих дел МВД [2] и Департамента полиции [1] сохранились заключения, которые давали различные ведомства при прохождении по инстанциям ходатайства о разрешении съездов. Их содержание позволяет судить и о содержании работы съездов, и об отношении административных органов к инициативам обществ.

Так, в ноябре 1908 г. получил разрешение, но при условии установления «особого наблюдения», съезд в Кивее, созываемый для организации работы союза, устав которого был накануне подписан МВД [2, д. 176, лл.1–4]. В отношении потребительской кооперации при принятии решения о разрешении съездов, прежде всего, проверялась с точки зрения местной полиции благонадежность его учредителей и участников. Стремясь обойти такое внимание местной власти, учредители часто прибегали к помощи авторитетных местных жителей. Например, ходатайство о съезде потребительских обществ Екатеринославской губернии, который планировался на май 1909 г., подал священник с. Терновки Павлоградского уезда Гавриил Лучник «под свою ответственность» [2, 1909, д. 62, л. 1]. Департамент полиции в своем заключении порекомендовал отклонить ходатайство из-за «имеющихся в ДП неблагоприятных сведений о потребительских обществах по г. Екатеринославу». Съезд был разрешен после того, как губернатор направил телеграмму в МВД с заверением об установлении «негласного наблюдения» за его работой, но это заключение к предполагаемому сроку открытия съезда опоздало, и пришлось подавать новое ходатайство уже о переносе даты проведения съезда [2, 1909, д. 62, лл. 4 об., 6–10].

Давая заключения о съездах, департаменты МВД учитывали точку зрения губернаторов и чаще всего поддерживали ее. Однако, не все прошения поддерживались

и причиной отклонения прошения мог послужить любой повод. Например, процедуру согласования по инстанциям проходило прошение о созыве в апреле 1911 г. в Луганске съезда представителей обществ потребителей Екатеринославской, Харьковской губерний и Области Войска Донского. Для екатеринославского губернатора стало препятствием для разрешения этого съезда отсутствие у него сведений о политической благонадежности представителей кооперативных обществ «соседних» областей. По его мнению, «веским» аргументом в отказе стало и отсутствие в Луганске такого полицейского органа, который был бы «специально осведомлен» в сложных вопросах кооперации, потому наблюдение за работой съезда и содержанием выступлений было бы «фиктивным» [2, 1911, д. 12, лл.65–68об.]. Стандартной в резолюциях являлась и формулировка о том, что создание объединений обществ не предусматривалось нормальным уставом потребительских обществ, в то время как программа готовящегося съезда включала такие вопросы, как учреждение агентурно-закупочных пунктов МСПО, создание кооперативного печатного органа Юга России, организация совместной деятельности кооперативов разных видов [2, 1911, д. 12, л.66]. Безусловно, подобное отношение административных органов ограничивало проявление инициативы, прежде всего, небольших обществ в развитии их торговых операций.

Для региональных съездов потребительских обществ этого периода были характерны детальное планирование своей работы и ориентация на решения всероссийского московского съезда 1908 г., которые принимались как программные установки. Так, более 30 вопросов включала программа кооперативного съезда Шадринского уезда Пермской губернии, который планировался на июнь 1911 г. (к этому времени в уезде сложилась разветвленная сеть кооперативных учреждений, включающая 8 кредитных и 43 потребительских общества). Вопросы, группирующиеся в 4 раздела, были связаны с совершенствованием внутренней деятельности обществ, правовыми условиями учреждения и деятельности кооперации, организацией инструкторской и культурно-просветительской работы, возможными формами объединением деятельности и сотрудничества с кооперативными и общественными организациями, включая обмен отчетами и кооперативной литературой, созыв периодических съездов разного уровня и состава, устройство мелкого кредита при обществах потребителей и пр. [о конкретизации программы см.: 2, 1912, д. 12, лл.106–106 об.]. Такая детализация вопросов демонстрировала глубокое понимание проблем, с которыми сталкивались общества в практической работе. Это было характерно, в первую очередь, для регионов с развитой кооперативной сетью. Пермская губерния, например, к концу 1912 г. была третьей в России по числу обществ потребителей (391 общество) и следовала сразу

за Подольской (487 обществ) и Киевской (678 обществ) губерниями. По данной в «Ежегоднике МСПО» оценке, насыщенность кооперативами приводила и к «насыщению всей атмосферы жизни идеями кооперации» [3, с. 3, 9–10].

Совещания и съезды как однородных обществ, так и общекооперативного характера созывались также и в регионах, где кооперативы только еще становились на ноги и шел поиск направлений и сфер их деятельности, разграничение функций. Таким примером является совещание представителей кредитных товариществ и обществ потребителей Усть-Медведицкого округа Донской области в декабре 1912 г. в сл. Михайловке. Основным в программе работы съезда был вопрос объединения покупательной силы обществ потребителей и их взаимоотношения с кредитными и ссудосберегательными товариществами [4, с. 7]. Присутствующий на съезде представитель Московского союза оценил его как «самый живой вопрос текущего момента» [4, с. 11]. В выступлениях участников съезда отмечалась положительная роль кооперативов в регулировании цен на местных рынках, отмечалось сокращение сферы деятельности «местных торговаша» [4, с. 23]. Но вместе с тем общества видели свою слабость в разрозненности действий и в поисках путей её преодоления рассматривали разные возможности: присоединение к торговому товариществу Юго-Востока России в Царицыне, образование собственного союзного объединения в Михайловке, вхождение рядовыми членами в состав одного из местных обществ.

Исходя из особенностей местной жизни, деятельности сложившихся торговых и промышленных центров региона, положения и потребностей населения, совещание приняло резолюции о создании местного объединения потребительских обществ, о вступлении обществ вкладчиками в товарищество кооперативных учреждений Юго-Востока России и др. Помимо этого было принято решение об участии в подготовке к Киевской выставке, которая планировалась в рамках второго всероссийского общекооперативного съезда, о разработке опросных листов (анкет) и распространении их среди членов кооперативов района. Таким образом общества, в том числе молодые, становились участниками всероссийских кооперативных начинаний.

Если молодые общества делали первые шаги в направлении интеграции деятельности, то, например, в Подольской губернии в 1913 г. работал уже третий съезд представителей потребительских обществ, созданный при губернской земской управе. Ходатайство о разрешении съезда всего за короткий срок — всего за три месяца! — беспрепятственно прошло все разрешающие инстанции, что на практике было редкостью.

На съезде предполагалось обсуждение вопросов, направленных, прежде всего, на совершенствование торговых операций обществ: о торговле в кредит, о возможности продажи посторонним, об увеличении паевого капитала обществ и др. И в положении о съезде также делался акцент на исключительно экономических вопросах деятельности [2, 1913, д. 64, лл.3–3об.]. Вероятно, поэтому программа съезда не вызвала препятствий у разрешающих ведомств. В связи с тем, что основным условием улучшения деятельности представлялось объединение обществ, в программу был включен вопрос о возможных способах содействия земств потребительской кооперации. Программа также предусматривала участие региональных кооперативных обществ в кампании по борьбе с пьянством и рассмотрение вопроса о продаже в лавках обществ потребителей спиртных напитков. Важно отметить, что программа съезда созвучна с программой работы и принятыми резолюциями состоявшегося вскоре в том же году всероссийского съезда в Киеве.

В материалах фонда Департамента общих дел МВД сохранился список съездов представителей потребительских обществ, которые прошли до разрешения летом 1913 г. второго всероссийского общесоюзного съезда. В нём, помимо тех, о которых уже было сказано, указаны Царицынский порайонный съезд в мае 1911 г., съезд кооперативных учреждений в Ярославле в июне 1912 г., съезд инструкторов потребительских обществ и деятелей кооперации в Виннице в ноябре 1912 г., собрание уполномоченных потребительских обществ — членов товарищества Потребительских обществ Юга России (ПОЮР) в Харькове в 1913 г., XXVII собрание уполномоченных МСПО в Москве в июне 1913 г. Первоначально в список было включено и совещание представителей потребительских обществ Петербургского района, намечаемое на март 1913 г., но было вычеркнуто, т.к. созвать его удалось лишь в конце года, уже после Киевского съезда [2, 1913, д. 9, л.214].

Несмотря на географическую близость разрешающих ведомств, история созыва этого совещания растянулась на целый год и стала свидетельством отношения правительственных органов к кооперации как к общественному движению. Проект положения и программа совещания потребительских обществ Санкт-Петербургской, Новгородской, Олонецкой и Псковской губерний, запланированного на первые числа марта 1913 г., в декабре 1912 г. были представлены С.-Петербургским отделением комитета о сельских ссудосберегательных и промышленных товариществах на утверждение Главного управления землеустройства и земледелия. С этого времени ведомства проявили необычайную активность, доказывая политическую направленность этого мероприятия. Все отделы МВД, давая свои заключения,

в первую очередь, анализировали состав организаторов и участников совещания.

На совещании предполагалось обсуждение вопроса о создании Петербургского союза потребительских обществ, поэтому закономерными были запланированные вопросы о значении и задачах союза, о проекте его устава, о выборах исполнительной комиссии по организации союза [2, 1912, д. 262, л.2]. Среди участников съезда помимо делегатов от обществ потребителей были заявлены члены совета С.-Петербургского отделения, представители земских учреждений региона и С.-Петербургской городской управы. С правом совещательного голоса приглашались члены С.-Петербургского отделения, представитель Московского народного банка. Возглавить работу совещания было поручено члену совета отделения Е.А. Гагемейстеру, секретарю губернского дворянства.

В список департамента полиции для особой проверки попали сотрудники С.-Петербургского комитета А.В. Меркулов, Е.С. Канчер, В.Ф. Пекарский, А.С. Токарев, Н.В. Чайковский, Б.Р. Фромметт и др. [1, л.1–1об.]. Кроме того, в докладах представителей охранного отделения отмечалась роль В.Ф. Тотомиянца, В.А. Поссе, М.Л. Хейсина, С.Н. Прокоповича, но не в развитии кооперации, а в развитии и «пропаганде принципов социал-демократии» [1, л.11–12]. Каждому из перечисленных давалась характеристика с точки зрения принадлежности к какому — либо политическому течению и указывалось на их связь в прошлом либо настоящем с представителями социал-демократического движения. Кроме того, была устроена проверка полномочий и самого С.-Петербургского отделения по созыву такого совещания. Департамент полиции сначала отказал в проведении совещания, но вскоре признал его возможным, если на то будет согласие Петербургского градоначальника и заранее будут предоставлены тексты всех докладов и полный список участников [2, 1912, д. 262, л.30–31]. В результате в конце мая 1913 г. разрешение было получено, но созвать совещание удалось уже только в конце декабря 1913 г. По итогам совещания в департамент полиции и министру внутренних дел была направлена записка представителя охранного отделения, в которой был представлен анализ выступлений всех участников и сделан вывод, что создающаяся союзная организация «даст возможность трудовым массам сплотиться в мощный и независимый от буржуазных слоев и Правительства хозяйственный механизм и продиктовать им свою волю» [1, л.188].

Особо пристальное внимание власти к проявлениям объединительных тенденций в потребительской кооперации становилось практикой. Так, при заключении на прошение о съезде представителей потребительских

обществ Пензенской губернии, департамент полиции ставил условие об исключении из программы съезда вопросов, связанных с установлением отношений с МСПО, объясняя это требование тем, что присоединение к союзу новых обществ увеличивало бы его финансовую мощь и делало бы его «предметом вождений» революционных партий. МВД разрешало обсуждение связей с союзом только «ради покупок» [2, 1914, д. 119, лл. 4 об. — 5, 8].

Позицию власти в отношении съездов потребительских обществ ясно продемонстрировал директор департамента общих дел МВД А. Арбузов, давая разъяснение Пензенскому губернатору о возможности разрешать местные съезды властью губернатора: «съезды, созываемые кооперативными учреждениями вообще и в частности потребительскими организациями, хотя бы состав участников их ограничивался пределами данной губернии, не признаются местными, так как предмет их занятий имеет общегосударственное значение» [7, с. 226].

Определяя значение съездов начала XX века, видный деятель российского кооперативного движения А. Е. Кулыжный рассматривал его в «практическом» и «идейном» отношении. Кроме обсуждения проблем, связанных с интеграционными процессами в кооперации, на съездах, обсуждались хотя и более мелкие, но не менее важные, часто «больные» вопросы повседневной деятельности. Многие участники съездов

впервые знакомились «с основными принципами кооперации, смыслом их и значением, и приложением этих принципов к мелкому практическому делу» [5, 1908, № 16, с. 229–300]. Определение путей совершенствования кооперативной деятельности основывалось на учете регионального и всероссийского кооперативного опыта, а детальная проработка вопросов, отраженная в программах съездов, свидетельствовала о понимании сущности движения и его социальной направленности. Через участие в работе региональных кооперативных съездах члены обществ, в большинстве своем сельские жители, вовлекались в широкое общественное движение, в обсуждение проблем, часто выходящих за пределы кооперативной практики, имели возможность заявлять о своей гражданской позиции. История организации региональных съездов потребительских обществ в предвоенный период демонстрирует столкновение, с одной стороны, общественной инициативы, направленной на сохранение самостоятельности обществ как общественно-хозяйственных организаций в определении форм и направлений кооперативной деятельности, соответствующей принципам кооперации, и, с другой стороны, желание административных органов влиять на содержание и пределы этой деятельности, стремясь удержать развитие потребительской кооперации в рамках только хозяйственной деятельности и препятствуя интеграции кооперативных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.102.00. Департамент полиции. Особый отдел. 1913. Д.16.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.1284. Департамент общих дел Министерства внутренних дел. Оп.188.
3. Ежегодник Московского союза потребительских обществ. 1912 г. Вып. 2. — М.: Издание МСПО, 1912. — 254, 276 с.
4. Соповещение представителей кредитных товариществ и обществ потребителей Усть-Медведицкого округа Донской области в слободе Михайловке 22–23 декабря 1912 г. — Борисоглебск, 1913. — 53 с.
5. Союз потребителей. Издание МСПО. 1904–1908.
6. Отчет Постоянной комиссии по делам потребительных обществ за 1897 г. — СПб., 1898. — 70 с.
7. Болотова Е.Ю. «В единении — сила». Потребительская кооперация в России в конце XIX — начале XX в. / Е.Ю. Болотова. — Волгоград: Перемена, 2003. — 330 с.
8. Запороженко Г. М. Городская потребительская кооперация в Сибири в начале XX в. Поиск идентичности и опыт гражданского самоуправления / Г. М. Запороженко. — Новосибирск: Сибпринт, 2015. — 540 с.
9. Запороженко Г. М. Транспортная потребительская кооперация в Сибири в первой трети XX века / Г. М. Запороженко. — Новосибирск: Сибпринт, 2007. — 232 с.
10. Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. / А. П. Корелин — М.: РОССПЭН, 2009. — 391 с.
11. Кулыжный А. Е. Кооперация и съезды // Союз потребителей. 1908. № 16. С. 229–300.
12. Лубков А. В. Война. Революция. Кооперация / А. В. Лубков. — М.: МПГУ, 1997. — 261 с.
13. Лубков А. В. Солидарная экономика. Кооперативная модернизация России (1907–1917 гг.) / А. В. Лубков. — М.: МПГУ, 2019. — 272 с.

© Болотова Елена Юрьевна (eubolotova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»